

Глава 16: Культиватор меча (V)

На следующий день Амон проснулся с восходом солнца. Он вымыл лицо и надел чистый комплект одежды. Потом он долго смотрел на себя в зеркало, обратив внимание на его пепельные волосы. Затем пожал плечом и отвернулся.

«Знаешь, мне нравятся твои волосы. Они придают тебе некую экзотичность», пробился голос Лии в его сознание, как обычно.

«Доброе утро!» – сказал он, как будто проигнорировав ее, но его уши слегка покраснели. Лия хихикнула, увидев это, но не стала комментировать.

Амон вытащил Брайтмун из-под кровати и уже было собирался привязать его к спине, но заколебался. Он посмотрел на Лию немного не уверено.

«Не вижу причин, чтобы ты носил с собой меч», сказала она. Поскольку она не материализовалась, Амон не мог прочитать ее выражение, но он был уверен, что он почувствовал некоторое колебание в ее голосе, как будто она чего-то избегала.

«Но я буду в кольце. Ты можешь просто позвать мне, и я отвечу». Серебряный меч со свистом пролетел сквозь воздух и исчез, как только он собирался ударить его по руке. Амон с благоговением посмотрел на железное кольцо.

«Пойдем, малыш, или так и будешь стоять там в оцепенении?» Голос Лии заставил его очнуться от оцепенения. Его уши снова покраснели, и он вышел.

Он попрощался с матерью и сказал, что поедет на гору, чтобы купить кое-что. К его удивлению, Ребекка не стала расспрашивать, а просто кивнула и сказала ему быть осторожным.

Немного смутившись, Амон взял Бездонный мешочек, который ранее оставил Дэниел, и решил использовать его, чтобы нести учебные пособия.

Он вышел из дома и медленно пошел к Северной станции, наслаждаясь утренним солнцем и холодным ветром, который дул в Наружной Секте.

«Это действительно прекрасное место!» – сказала Лия из кольца. Она могла использовать свое божественное чувство, чтобы исследовать за пределами карманного измерения и осмотреться.

Фермерские уголья сверкали капельками росы, из-за чего казалось, что вокруг рассыпаны маленькие бриллианты. Небольшие ручейки, текущие через них, казались сделанными из золота, когда на них отражался солнечный свет. Это было действительно красивое зрелище.

«Да, так и есть», согласился Амон. Одной из причин, по которой он любил уходить из своего дома на Северную станцию – это полюбоваться видом.

Как только они прибыли на Северную станцию, Амон нашел экипаж и заплатил несколько десятков платежных поинтов хозяину, чтобы тот отвез его на гору. Это была небольшая карета, но две лошади, тянущие ее, казались сильными и здоровыми. Поскольку карета была маленькой, им потребуется больше времени, чтобы утомиться, значит поездка будет быстрее.

Это была приятная поездка. Когда карета следовала по каменной брусчатке, Амон наслаждался большими просторами зелени вокруг них и ветерком, а Лия не могла перестать

упоминать, насколько прекрасна Наружная Секта. Она была как возбужденная девушка, показывая на все, что видит. Это заставило Амона улыбнуться на какое-то мгновение, но улыбка вскоре исчезла.

Может быть, по правде говоря, она была радостно возбуждена из-за того, что покинула то озеро, где он нашел ее, а не из-за самого пейзажа. Думая о том, сколько лет она провела в одиночестве, Амон начал испытывать печаль. Он был внутренне удивлен тем, как ей удалось оставаться в здравом уме.

Прошло почти два часа, прежде чем они добрались до подножия Горы Хранителя ада. Их приветствовали огромные золотые ворота высотой не менее двадцати метров и шириной в десять метров, вырезанные в самой горе. Ворота были открыты, а за ними была лишь черная как смоль тьма.

Сделав глубокий вдох, Амон шагнул через ворота, как его остановил занавес света, который заблокировал его путь.

«Вход в Город Хранителя ада составляет триста платежных поинтов» – эхом зазвучал механический голос, вызывая недовольство у Амона.

Он знал о правилах, но это все же было слишком много. Все это было для того, чтобы свести к минимуму движение в Город Хранителя ада. Он вытащил из своей одежды пурпурную карточку и провел ею по световому занавесу.

Занавес начал растворяться, расчищая ему путь. Амон медленно погрузился в темноту, пройдя через ворота.

Когда он вышел из темноты, ему пришлось прищуриться, глядя на ослепительный свет, исходящий изнутри горы. Гора Хранителя ада была фактически полый, и из огромной дыры в ее пике солнечный свет мог проникать и сиять во внутренней стороне горы. Гора Хранителя ада на самом деле была неактивным вулканом, и штаб-квартира Секты Бездны фактически находился внутри Горы Хранителя ада.

Взгляду Амона предстало множество маленьких домов, занимающих большую часть пространства внутри горы и окружающих несколько дворцов из нефрита и золота. Это было действительно экстравагантно, но Амон знал, что эти дворцы были на самом деле самыми важными зданиями во всей секте.

Внутренняя часть горы была близка по размеру к маленькому городу, поэтому люди называли ее «Город Хранителя ада». Тем не менее, подавляющее большинство Города Хранителя ада составляли всего лишь пустые дома.

Жизнь в городе была строго запрещена для всех, кроме членов Внутренней секты, общих Старост и слуг. Это означало, что в городе, где могут проживать десятки тысяч, проживало всего две тысячи человек максимум.

Пустые дома существовали только на тот случай, если Секта Бездны окажется в тяжелой ситуации, и тогда вся Наружная Секта сможет укрыться в Городе Хранителя ада. Самой горы было бы более чем достаточно для обороны. Это не было не похоже на крепость.

Улицы были вымощены черными каменными плитами, и несколько деревьев были посажены между домами, внося немного красок в монотонность этого места. Точно в центре горы возвышалось над всем гигантское дерево.

Дерево было высотой более трехсот метров, а его крона могла укрыть все окружающие его нефритовые дворцы. Его ствол был чисто-белый, с несколькими кровавыми красными линиями, обвивающими его, как вены. Массивный ствол имел в диаметре не менее пятидесяти метров. Листья были размером с Амона и были все пепельно-серые, прямо как его волосы.

«Дерево пепельного сердца», пробормотала Лия, по видимости, впечатленная.

«Ты знаешь о нем?» – спросил Амон, подняв бровь. Из того, что он знал, сам Основатель посадил это дерево, когда была основана Секта Бездны.

«Я знаю о его существовании, ничего больше», сказала Лия и снова замолчала.

Сам Амон мало знал о дереве, и, несмотря на его настойчивые расспросы, Лия молчала. Он бросил это занятие и шел мимо пустых домов в направлении дворцов, вечно покрытых тенями Древа пепельного сердца.

Он остановился перед одним из самых больших дворцов. Как и Обменный павильон на Северной станции, этот дворец имел светло-зеленые стены, но масштаб был совершенно иным. Дворец был по крайней мере в двадцать раз больше, чем Обменный павильон, и он специализировался исключительно на продаже методических пособий. Перед ним стоял золотой столб, к которому была прикреплена черная вывеска с наименованием «Мириадский обменный дворец» золотыми буквами, которые казались живыми.

Глядя лишь на размеры этого места, Амон почувствовал страх, но он собрался силами и медленно вошел внутрь. Все, что было внутри Мириадского обменного дворца, видимо было сделано из золота и нефрита.

И без того экстравагантный Обменный павильон на Северной станции выглядел как дом Амона по сравнению с тем, что он видит сейчас. Он мог использовать плитки на полу как зеркало, но ему стало стыдно за его изношенную одежду, из-за которой он совершенно не соответствовал этому месту.

Он не удивился тому, что дворец был почти пуст. В Секте Бездны было очень мало членов Внутренней Секты, и большую часть времени они занимались культивированием. Помимо того существовал еще тариф в размере трехсот платежных поинтов, которые члены Наружной Секты должны платить только за то, чтобы войти в Город Хранителя ада, и, естественно, мало кто мог пользоваться этими объектами.

Ошеломленный всей этой роскошью, Амон подошел к одному из множества пустых прилавков, где его приветствовал молодой человек, одетый в пурпурные одежды. Его одежда была аккуратной, и его осанка была идеальной. Никакого выражения не было видно на его лице, кроме вышколенной улыбки.

«Чем могу помочь, сэр?» – вежливо спросил человек, поклонившись Амону, тем самым немного смутив его.

«Я бы хотел продать два артефакта, которые я нашел во время Очистки», серьезным тоном сказал Амон. Клерк не задал никаких вопросов, просто кивнул и попросил Амона показать ему артефакты. Амон спокойно достал из Бездонного мешочка два кинжала, которые дала ему Лия, и положил их на прилавок.

Молодой клерк взял их и тщательно изучил опытным взглядом. Он проверил их балансировку и медленно рассмотрел полированные лезвия, после чего вздохнул.

«Извините, я отойду ненадолго», сказал он, положив кинжалы обратно на прилавок и выйдя через боковую дверь. Амон поднял брови, и на его лицо проступило смущенное выражение.

Клерк все не возвращался, и Амон начал беспокоиться, как вдруг боковая дверь снова открылась, и из нее вышел пожилой человек, а за ним следовал клерк. Старик тоже был одет в пурпурные одежды, но у него была некоторая нотка благородности, а не угодливость клерков.

Его волосы спадали ему на плечи как снег, и его ясные и пронизательные глаза заставляли всех, кто пытался взглянуть на его морщинистое лицо, неосознанно отводить взгляд. У него была длинная борода, доходившая до его груди. Маленькие золотые кольца украшали ее, из-за чего старик выглядел довольно богатым.

Старик подошел к прилавку и, проигнорировав Амона, взглянул на кинжалы. Он оценивал кинжалы практически так же, как это сделал ранее клерк, из чего Амон понял, что наверняка это он обучал клерка.

«Это в самом деле даназийская сталь...», пробормотал старик про себя, поглаживая бороду. «Отлично! Дальше этим займусь я», сказал он стоящему рядом клерку, который низко поклонился ему и ушел.

Старик посмотрел на Амона и представился: «Я – Староста, отвечающий за этот дворец, Ты можешь называть меня Староста Ли». Говоря это, он глядел на Амона своим пронизательным взглядом, заставляющим Амона отвести взгляд.

«Я – Амон Сколлер, член Наружной Секты », назвал свое имя Амон и быстро поклонился. Он сильно нервничал. Старик перед ним был не только Старостой, но и ответственным за Мириадный обменный дворец! Это означало, что он должен быть экстраординарным оценщиком.

«Где ты нашел эти кинжалы?» – спросил Староста Ли, подняв кинжалы на уровень глаз и внимательно разглядывая их.

«Я нашел их возле северного берега Красной реки, их держал труп», сказал Амон, потев. Что-то не так с кинжалами? Староста Ли посмотрел на него, анализируя его выражение так же, как он анализировал кинжалы. В конце концов он положил кинжалы обратно на прилавок.

«Тебе очень, очень повезло, Амон», сказал он, поглаживая бороду и не отрывая взгляда от Амона. «Я дам тебе пятьдесят тысяч платежных поинтов за оба кинжала».

Пятьдесят тысяч поинтов!

Это же целое состояние! Амон сможет купить все, что ему было нужно, и еще останется несколько тысяч. Он сможет покрывать расходы месяцами только за счет оставшейся суммы!

Он приложил огромное усилие, чтобы контролировать свое дыхание и не казаться невероятно возбужденным. По правде говоря, он чуть не прыгал от счастья.

Староста Ли не объяснил почему Амону повезло, но Амон мог догадаться сам. Из чего бы там ни были сделаны эти кинжалы, этот материал невероятно ценен. Амон хотел поблагодарить Лию, но он не мог сделать это публично.

«Я... я согласен», смог сказать он, его голос дрожал от волнения. Староста Ли кивнул и протянул руки Амону.

Амон вежливо протянул ему свою пурпурную карточку. Староста Ли провел его по светящемуся шару, парящему за прилавком, и вернул карточку Амону.

«Добро пожаловать к нам в любое время, когда ты захочешь что-нибудь продать!» – сказал Староста Ли, после чего слегка кивнул Амону и ушел, держа кинжалы в руке. Амон низко поклонился и спокойно вышел из дворца.

«Лия, какого черта?!» спросил ее Амон, когда он покинул дворец, все еще не веря случившемуся.

«Откуда я знала, что эти дешевые кинжалы окажутся настолько ценными?» – ответила она с досадой. На самом деле, она была так же удивлена, как и Амон. Насколько плохо все было теперь, что такие обычные кинжалы оказались настолько драгоценны?

«Если твой предыдущий владелец был настолько богат и мог запросто брать такие артефакты из своего кольца, почему он использовал железный меч, такой как Брайтмун?» Амон не знал, почему такой богач мог сделать такое обычное оружие.

«Брайтмун имел эмоциональную ценность. Это все, что я могу сказать». Голос Лии был эмоциональным, когда она говорила, и, закончив фразу, она снова замолчала.

Амон не стал дальше приставать к ней, понимая, что проявил бесчувствие. Он шел несколько минут, пока не добрался до другого дворца. У него были белые стены вместо зеленых стен Мириадского обменного дворца, но перед ним стоял подобный столб с вывеской, указывающей: «Дворец божественного искусства».

Это был дворец, в котором хранятся все руководства и методики Секты Бездны. Это было почти священное место для культиваторов секты.

Амон медленно прошел через золотые двери, входя во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/355788>